

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 марта 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего Кулябина В.М.,

судей Борисова О.В., Зателепина О.К.

при секретаре Тимоненковой А.А.

с участием защитника – адвоката Тараборина Д.А., прокурора
Савинова Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное
представление государственного обвинителя Толмосова И.В.,
апелляционные жалобы защитника – адвоката Тараборина Д.А. на
приговор Самарского областного суда от 22 ноября 2017 года, по
которому

КОЧКАРЁВ Руслан Саидмурадович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден

по ч.3 ст.228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок
10 лет с ограничением свободы сроком 1 год, с установлением в

соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбытия лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не покидать место жительства с 22 часов до 6 часов, а также возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации,

по ст. 317 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет с ограничением свободы сроком 1 год, с установлением в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбытия лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не покидать место жительства с 22 часов до 6 часов, а также возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев, с установлением в соответствии с ч.1 ст. 53 УК РФ ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где будет проживать после отбытия лишения свободы, не менять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не покидать место жительства с 22 часов до 6 часов, а также возложением обязанности являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации.

Срок отбытия наказания исчислен с 22 ноября 2017 года, в этот срок зачтено время нахождения под стражей с 14 марта по 21 ноября 2017 года.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу оставлена прежней – содержание под стражей.

Постановлено взыскать с Кочкарёва Р.С. в пользу А [REDACTED] [REDACTED]. в счет возмещения морального вреда 200 000 руб.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Зателепина О.К. о содержании приговора, существе апелляционных представления и жалоб, возражений государственного обвинителя на апелляционные жалобы, выступления адвоката Тараборина Д.А., поддержавшего доводы жалобы, а также прокурора Савинова Н.В., полагавшего необходимым приговор изменить по доводам представления только в части уточнения допущенных технических ошибок, а доводы жалоб оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Кочкарёв осужден за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении государственный обвинитель указывает на необходимость изменения приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

В частности, автор представления полагает, что, признавая частичное возмещение Кочкарёвым морального вреда обстоятельством, смягчающим его наказание, суд необоснованно сослался на ч.2 ст. 61 УК РФ, тогда как это обстоятельство предусмотрено п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ и является основанием для назначения наказания по правилам ч.1 ст. 62 УК РФ.

Кроме того, суд необоснованно указал, что при назначении наказания Кочкарёву следует руководствоваться ч.3 ст.62 УК РФ, хотя санкция ч.3 ст.228 УК РФ не предусматривает наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В связи с этим считает, что при назначении Кочкарёву наказания по ч.3 ст. 228 УК РФ суду следовало руководствоваться правилами ч.1 ст. 62 УК РФ.

Просит приговор изменить: признать частичное возмещение морального вреда в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ; применить положения ч. 1 ст.

62 УК РФ к наказанию, назначенному по ч.3 ст. 228 УК РФ, и снизить назначенное наказание до 9 лет 10 месяцев лишения свободы, а по совокупности преступлений – до 15 лет 10 месяцев лишения свободы.

В апелляционной жалобе адвокат Тараборин считает, что приговор подлежит отмене по всем основаниям, предусмотренным ст. 389¹⁵ УПК РФ, указывая при этом на следующее.

Вывод суда о том, что Кочкарёв якобы осознавал, что ему выдвигаются законные требования сотрудником полиции, «поскольку в автомобиле, в котором он находился, находились наркотические вещества», не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и противоречит постановлению суда от 22 ноября 2017 года о прекращении уголовного преследования Кочкарёва в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в незаконных хранении и перевозке 13 марта 2017 года наркотического средства общим весом 5 г на принадлежащем ему автомобиле. Полагает, что названное противоречие повлияло на правильность применения уголовного закона в части квалификации действий Кочкарёва по ст. 317 УК РФ, так как вопреки ошибочным выводам суда первой инстанции его действия не были направлены на воспрепятствование законной деятельности сотрудников полиции, а действия потерпевшего А. [REDACTED] не могли повлечь обнаружение в автомобиле осужденного наркотических средств.

Утверждает, что для правильной квалификации действий осужденного суду первой инстанции надлежало максимально точно установить все подробности произошедшего, в первую очередь, взаимное расположение осужденного и потерпевшего в момент причинения последнему ножевого ранения. Полагает, что в этом вопросе, с учетом исследованных судом доказательств, более достоверными являются показания осужденного.

Считает, что суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия подсудимого по ст. 317 УК РФ, тогда как содеянное осужденным следует квалифицировать по п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ либо по ч.2 ст.318 УК РФ ввиду отсутствия в его действиях умысла на покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Полагает, что суд первой инстанции препятствовал стороне защиты в представлении и исследовании доказательств. В частности, судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств о просмотре видеозаписи проведенного стороной защиты эксперимента и приобщении содержащего его носителя к материалам уголовного дела; об исследовании автомобиля, признанного вещественным доказательством; о проведении следственного эксперимента с последующим назначением судебной ситуационной медико-криминалистической экспертизы с целью проверки достоверности показаний потерпевшего и свидетелей в части,

касающейся обстоятельств нанесения удара потерпевшему осужденным Кочкарёвым; о признании недопустимым доказательством куртки потерпевшего, якобы изъятой при производстве выемки. Кроме этого, суд дважды необоснованно не удовлетворил заявление об отводе судьи.

Обращает внимание, что изложенные в приговоре выводы о причастности Кочкарёва к совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228 УК РФ, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Считает, что приговор суда первой инстанции является несправедливым вследствие назначения осужденному чрезмерно сурового наказания, не соответствующего тяжести преступления, личности осужденного. При этом адвокат обращает внимание на характеристику личности осужденного, состояние его здоровья, отсутствие последствий в виде смерти потерпевшего, частичное признание вины, принесение извинений потерпевшему, частичное возмещение морального вреда. Кроме того, указывает на состав смеси, позволяющий, по мнению защитника, снизить наказание. Полагает возможным, с учетом приведенных в жалобе обстоятельств, назначение наказания с применением ст. 64 УК РФ.

С учетом изложенного просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания.

В суде апелляционной инстанции адвокат Тараборин также просил суд изменить приговор, переквалифицировать содеянное на п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ и назначить максимально мягкое наказание, если приговор не будет отменяться.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Толмосов И.В. отмечает, что оснований для отмены приговора по доводам апелляционных жалоб не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб (первичной и дополнительной), возражения государственного обвинителя на жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Выводы суда о виновности осужденного Кочкарёва в совершении инкриминируемых ему преступлений при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, вопреки доводам жалобы адвоката, подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами: показаниями осужденного Кочкарёва о нанесении им удара ножом потерпевшему А []; показаниями потерпевшего А [], согласно которым ему (А []) в ходе задержания

осужденного после того, как он представился сотрудником полиции, Кочкарёв нанес удар в шею, впоследствии он (А [REDACTED]) увидел, что удар наносился ножом, после чего осужденный скрылся с места преступления; показаниями свидетелей К [REDACTED], И [REDACTED], К [REDACTED] которые принимали участие вместе с потерпевшим А [REDACTED] в задержании осужденного Кочкарёва, о том, что А [REDACTED] подойдя к машине, в которой на водительском сиденье сидел Кочкарёв, показал последнему удостоверение, которое держал в левой руке, и представился, Кочкарёв после этого нанёс потерпевшему удар ножом в шею и уехал, при этом удостоверение, которое лежало на земле и было в крови, подобрал К [REDACTED]; показаниями свидетеля К [REDACTED] о том, что в отношении осужденного Кочкарёва сотрудниками его отдела проводилось ОРМ «наблюдение», поскольку имелась информация о том, что Кочкарёв занимается распространением наркотических средств, на основании имевшихся материалов им (К [REDACTED]) было дано указание о задержании осужденного, через некоторое время ему доложили, что во время задержания Кочкарёв нанес удар ножом в шею потерпевшему А [REDACTED] показаниями М [REDACTED], согласно которым она сожительствовала с осужденным около 7 лет, куртку, в которой были обнаружены наркотические средства, она видела с самого начала их совместного проживания, куртка всегда висела на стене; показаниями свидетелей С [REDACTED] и С [REDACTED] присутствовавших в качестве понятых при обыске квартиры Кочкарёва, из которых следует, что квартиру в их присутствии открыла М [REDACTED] (девушка, с которой сожительствовал осужденный), в квартире сотрудниками полиции в куртке, висевшей на стене, были обнаружены и изъяты два пакетика с порошком белого цвета, а на кухне – сверток с какой-то травой; показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что дверь в квартиру Кочкарёва открывала М [REDACTED] в присутствии понятых, никто из сотрудников полиции в квартиру без понятых не входил; протоколами осмотра мест происшествий, предметов, обыска, заключениями экспертов и другими доказательствами.

Изучив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу, что при рассмотрении уголовного дела судом не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного закона, являющихся основаниями для отмены приговора в апелляционном порядке.

Как видно из материалов дела, суд обосновал отказ осмотра в судебном заседании машины ВАЗ 2109 в том числе тем, что в ходе производства следственных действий указанная машина осматривалась в соответствии с требованиями УПК РФ, что подтверждается протоколом осмотра и фототаблицей, которые были исследованы в судебном

заседании с участием сторон, в том числе стороны защиты.

Кроме того, сторона защиты не указала в своем ходатайстве для выяснения каких обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, необходимо произвести осмотр упомянутой машины в судебном заседании суда первой инстанции.

Вопреки доводам жалобы ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, в том числе те, на которые ссылается адвокат в своих апелляционных жалобах, судом разрешены в соответствии с требованиями закона, по ним судом приняты решения, каких-либо сведений о нарушении принципов равенства и состязательности сторон, предвзятом отношении председательствующего к той или иной стороне протокол судебного заседания не содержит.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

С учетом установленных судом фактических обстоятельств дела действия осужденного Кочкарёва, вопреки доводам жалоб, судом квалифицированы правильно. Оснований для переквалификации содеянного Кочкарёвым на п. «з» ч.2 ст.111 УК РФ или ч.2 ст. 318 УК РФ, как об этом просит адвокат, не имеется.

Суд первой инстанции исследовал доводы осужденного и его защиты о том, что А [] удостоверение не показывал, не представлялся, проник в салон автомашины Кочкарёва, который, приняв А [] за нападавшего с целью завладения его машиной, обороняясь, случайно ударил потерпевшего в шею, признал их неубедительными, направленными на смягчение наказания за совершенное преступление.

В частности, указанные доводы опровергаются показаниями потерпевшего А [], пояснившего, что он предъявил Кочкарёву удостоверение сотрудника полиции и представился ему, показаниями свидетелей К [], И [] и К [] о том, что они слышали, как А [] показал Кочкарёву удостоверение и представился сотрудником полиции.

У Судебной коллегии отсутствуют основания не доверять данным показаниям потерпевшего и свидетелей. Как видно из материалов дела, показания указанных лиц последовательны на протяжении всего предварительного следствия и судебного заседания. В суде первой инстанции не установлены и не приведены в жалобах основания для оговора названными потерпевшим и свидетелями осужденного.

Кроме того, эти показания подтверждаются исследованными в судебном заседании и другими доказательствами.

Так, о предъявлении А [] служебного удостоверения Кочкарёву свидетельствует и тот факт, что на обложке удостоверения имеется кровь А [], морфологические особенности наложения которой характеризуются как отпечатки, образовавшиеся от контакта с окровавленным предметом. Данное обстоятельство, как правильно указывает суд первой инстанции, подтверждает показания А [] в той части, что после получения удара в область шеи он выронил удостоверение. Свидетель К [] также пояснил, что подобрал удостоверение в том месте, где располагалась машина Кочкарёва.

Вопреки доводам жалоб то обстоятельство, что Кочкарёв в ходе последующих телефонных разговоров усомнился, что это были сотрудники полиции ввиду того, что они не открыли огонь из табельного оружия после того, как он нанес повреждение одному из лиц, само по себе не свидетельствует о том, что в момент нанесения удара А [] последний не предъявил удостоверение сотрудника полиции и не предупредил осужденного Кочкарёва, что перед ним сотрудник полиции.

Доводы адвоката о том, что Кочкарёв, нанося удар ножом А [], целился в плечо, но так как последний дернулся, то случайно попал в шею, суд апелляционной инстанции также считает необоснованными.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании потерпевший А [] пояснил, что после того, как предъявил удостоверение и представился сотрудником полиции, Кочкарёв, взяв нож, целенаправленно нанес ему удар ножом именно в шею. Это обстоятельство подтверждается характером и расположением ранения в области шеи потерпевшего.

Вопреки доводам жалоб оснований не доверять данным показаниям потерпевшего не имеется, поскольку они согласуются с другими собранными и исследованными в судебном заседании доказательствами.

В частности, наличие потеков вещества на двери автомобиля с внутренней и внешней стороны, на стойке между передней и задней дверью, на водительском сидении и на асфальте во дворе дома Кочкарёва подтверждают показания потерпевшего А [] о нанесении Кочкарёвым удара ножом в область шеи непосредственно вблизи двери со стороны водителя и водительского сиденья.

Вопреки утверждению адвоката суд первой инстанции установил взаимное расположение осужденного и потерпевшего в момент причинения последнему ножевого ранения.

В частности, из исследованного в судебном заседании протокола осмотра автомобиля осужденного усматривается, что на центральной консоли, между передним пассажирским и водительским сиденьями следов наличия вещества бурого цвета не установлено, что подтверждается и имеющейся фототаблицей. В связи с этим суд правильно посчитал, что данные факты опровергают доводы осужденного о проникновении А [REDACTED] в салон автомашины, где, по показаниям Кочкарёва, им и был нанесен удар ножом.

Наказание назначено Кочкарёву с учетом тяжести и общественной опасности совершенных им преступлений, личности осужденного, его семейного положения, условий жизни его семьи, состояния его здоровья. При этом обстоятельства, о которых пишет в жалобе адвокат, учтены судом при назначении наказания.

Назначение Кочкарёву за совершенные преступления наказания в виде лишения свободы в приговоре надлежаще мотивировано. Суд правильно назначил вид исправительного учреждения – исправительную колонию строгого режима.

Оснований для применения при назначении наказания положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст. 64, 73 УК РФ судом первой инстанции установлено не было.

Вопреки доводам представления судом обоснованно признано частичное возмещение Кочкарёвым морального вреда обстоятельством, смягчающим его наказание. При этом суд правильно сослался на ч.2 ст. 61 УК РФ, поскольку по смыслу закона п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ предполагает добровольное полное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, что дает основание при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, для применения льготного правила назначения наказания, предусмотренного ч.1 ст. 62 УК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований для применения при назначении наказания по ч.3 ст. 228 УК РФ положений ч.1 ст. 62 УК РФ, как об этом просит государственный обвинитель, поскольку судом не установлено и в приговоре не отражено наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч.1 ст. 61 УК РФ.

С учетом изложенного оснований для смягчения наказания, в том числе по ч.3 ст.228 УК РФ и по совокупности преступлений, как об этом просит государственный обвинитель, не имеется.

Таким образом, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о необходимости оставить представление без удовлетворения.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 389¹⁵ УПК РФ основаниями изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на нахождение наркотических средств в автомобиле, поскольку постановлением от 22 ноября 2017 года уголовное преследование Кочкарёва по эпизоду незаконных хранения и перевозки без цели сбыта смеси наркотических средств массой 5 г (в особо крупном размере), квалифицированному по ч.3 ст. 228 УК РФ, прекращено по основанию, предусмотренному ч.1 п.1 ст. 27 УПК РФ.

Однако данное обстоятельство не влияет, вопреки мнению защиты, на уголовно-правовую оценку содеянного ввиду того, что осужденный Кочкарёв не выполнил законные требования сотрудника полиции А [REDACTED] выйти из машины и нанес удар ножом в шею полицейскому.

Суд апелляционной инстанции также полагает необходимым исключить из числа доказательств куртку потерпевшего А [REDACTED] и результаты последующего ее осмотра и экспертного исследования, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания, суд признал протокол обыска (выемки) от 24 марта 2017 года недействительным в части дописки слов на л.д. 221 – «куртки А [REDACTED] [REDACTED]», на л.д. 222 – «также изъята куртка А [REDACTED], которая упакована в полиэтиленовый пакет и опечатана».

При этом совокупность оставшихся исследованных судом первой инстанции и проанализированных в приговоре доказательств является достаточной для признания Кочкарёва виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹⁵, 389¹⁶, 389¹⁷, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Самарского областного суда от 22 ноября 2017 года в отношении Кочкарёва Руслана Саидмурадовича изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда на нахождение наркотических средств в автомобиле.

Исключить из числа доказательств куртку потерпевшего А [REDACTED] и результаты последующего ее осмотра и экспертного исследования.

В остальном указанный приговор в отношении Кочкарёва Р.С. оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи